

АНДРЕЙ КУРЕЙЧИК

a_kurei@mail.ru

ДЕТСКИЙ САД

ПЬЕСА О ДЕТЯХ В 2-Х АКТАХ

Действующие лица:

ТОЛИК, возраст актёра – около 70 лет.

СОНЕЧКА, возраст актрисы – около 45 лет.

НАСТЕНЬКА, возраст актрисы – около 25 лет.

СЕРЁЖКА, возраст актёра – около 50 лет.

Хотя можно и всё наоборот или как угодно...

\

Игра первая.

Детская площадка. Много игрушек. Песочница: там играют Толик, Сонечка, Настенька и Серёжка.

Толик. *(Серёжке).* А дай мне лопатку. *(Тот не отвечает).* Дай, дай мне лопатку...

Серёжка. Не дам.

Толик. Ну дай.

Серёжка. Не могу.

Толик. Ну что тебе жалко? Я только на минуточку.

Серёжка. А где твоя лопатка? Почему у тебя нет своей лопатки?

Сонечка. Потому что он ещё маленький, и ему мама не купила.

Толик. Я большой!

Сонечка. Маленький! Маленький!

Толик. Мне мама купила, я просто забыл!

Сонечка. Ничего ты не забыл.

Толик. Забыл!

Сонечка. Не забыл!

Толик. Забыл!

Сонечка. Не забыл! Ни капельки не забыл!

Толик. Забыл! Забыл! Есть у меня лопатка, розовая! *(Плачет).* Есть, есть!

Настенька. *(Серёжке).* Ну дай ты ему лопатку, Серёжка, он же действительно маленький.

Серёжка. Маленький, а уже врёт.

Толик. *(Начиная плакать).* Я не вру! Не вру!

Серёжка. Вот и не получишь лопатки.

Толик. Ну и не надо мне ваша дурацкая лопатка! *(Обижается, встаёт и отходит от песочницы).*

Настенька. Толик...

Толик. Не нужна мне ваша лопатка...

Сонечка. Какой деловой! Фу ты, ну ты! Сам только что просил, а теперь “не нужна ему наша лопатка”!

Толик. *(Кричит из другого угла площадки).* Плохая лопатка! Кривая!

Серёжка. Ну и не получишь её... *(Спокойно продолжает копаться в песке. Пауза. Играются...).*

Настенька. Зачем вы его обидели? Он же ещё совсем ребёночек.

Сонечка. А мы что, большие что ли? Скажи, Серёжка!

Настенька. Ну да, Сонечка, ему четыре годика, а вам шесть!

Сонечка. Мне только будет шесть. И когда мне исполнится шесть, я пойду в школу. А ты ещё не пойдёшь!

Настенька. Ну и что? Я потом пойду!

Сонечка. И потом не пойдёшь!

Настенька. Почему?

Сонечка. Не пойдёшь! Не пойдёшь! Настенька в школу не пойдёт! Скажи, Серёжка?

Настенька. Почему это не пойду?

Сонечка. Потому что ты читать не умеешь, растеряха и глупая. Растерях в школу не берут.

Настенька. Почему я растеряха?

Сонечка. Ты гольфики потеряла и раскраску.

Настенька. Неправда, я нашла...

Сонечка. А раньше говорила, что тебе новую раскраску покупали.

Настенька. Ну и дура ты!

Сонечка. Сама такая!

Настенька. Дура.

Сонечка. Ай, ну хватит!

Настенька. Дура ты. Дура.

Сонечка. А она обзывает меня! Хватит!

Настенька. Дура. И бабка у тебя не получилась (*показывает на песок*). Не умеешь ты бабки лепить, а я умею. И скульптуры умею...

Сонечка. Что?

Настенька. Тебя тоже в школу не возьмут, ты скульптур не знаешь!

Серёжка. Да что вы всё болтаете — работать мешаете!

Сонечка. Это всё она, гадкая Настенька! Гадкая Настенька!

Настенька. Дура.

Сонечка. Сама дура! Сама! Сама! Сама!

Настенька. Дура. (*Кривляясь, крутя пальцами*). Сонечка-дурнёночка! Сонечка-дурнёночка!

Сонечка. Сама такая... (*Пытается с помощью ведёрка поставить бабку, но у неё не получается*).

Настенька. Ручки-крючки! Сонечка-дурнёночка!

Серёжка. Да тише вы! Посмотрите, я замок сделал... (*Настенька и Сонечка смотрят. Пауза*).

Сонечка. Ух ты, покажи...

Серёжка. Вот! Башня, она кирпичная. А это стена, а это ров.

Настенька. Что?

Серёжка. Ров. Сюда течёт вода из речки. И его переплыть нельзя.

Настенька. Почему?

Серёжка. (*Загадочно подмигнув*). Нельзя.

Сонечка. А кто в замке живёт?

Толик. (*Издали*). Придурки...

Серёжка. Вот здесь — король. А здесь — я.

Сонечка. Здесь?

Серёжка. Здесь, в башне.

Сонечка. А король выше тебя?

Настенька. Конечно выше, король выше всех.

Серёжка. А я выше короля.

Настенька. Почему ты выше?

Серёжка. А я в башне живу!

Сонечка. Тогда он выше. Ничего не поделаешь... Видишь, какая башня высокая.

Серёжка. Сто километров.

Настенька. Не может быть такой высоты.

Серёжка. Может.

Сонечка. Я тоже знаю, что может.

Настенька. Ты не знаешь!

Сонечка. Знаю!

Настенька. Откуда ты знаешь?

Сонечка. Знаю!

Настенька. Говоришь, а не знаешь откуда знаешь — значит не знаешь!

Сонечка. Серёжка, скажи ей!

Серёжка. Такая башня может быть.

Настенька. Почему?

Серёжка. Потому что сделана из стали.

Настенька. А ты говорил из кирпича.

Серёжка. Ничего я такого не говорил.

Настенька. Говорил, говорил...

Серёжка. Не говорил. Сонечка, докажи!

Сонечка. Конечно, ничего не говорил. Разве можно из кирпича башни строить? Фу! Какая глупость...

Настенька. А ты говорил!

Серёжка. Докажи.

Настенька. Говорил!

Толик. *(Издали).* Сам лопатку не давал, а сам обманщик!

Серёжка. А ты молчи! Дурной, ничего не знает...

Толик. Сам молчи! *(Показывает ему язык).*

Сонечка. А это сказочный замок?

Серёжка. Конечно сказочный. Сейчас разве замки строят?

Сонечка. Я не знаю...

Серёжка. Вот видишь, не строят!

Настенька. А в Диснейленде построили замок!

Серёжка. Это не замок!

Настенька. А что это?

Серёжка. Это... это аттракцион! *(Кривляет её).* А ты не знала, а ты не знала!

Сонечка. А в твоём замке будет сказка?

Серёжка. Конечно, будет. Да...

Сонечка. Про колдунов?

Серёжка. И про колдунов. И про принцессу. И про дракона. И про эликсир вечной молодости. И про ведьм, и про гоблинов, и про татар, и про Алладина, и про Покемонов, и про Незнайку, и про мумий... *(Вдруг в песочницу вбегает Толик и с дикими криками топчет замок).*

Толик. Не будет никаких сказок! Вот вам всем, вот! Вот! Вот! И замка не будет! Беее!

Серёжка. Что ты сделал?! Что ты сделал?! *(Заревел он).* Дурак, это был мой замок!

Толик. А почему ты мне лопатки не дал?

Серёжка. Дурной ты! *(Он хватается горсть песка и бросает её в Толика).*

Толик. Сам дурной! Сам... *(Он тоже начинает кидаться песком. Попадает в Сонечку — та начинает реветь).*

Сонечка. А-а-а... Хватит!

Настенька. *(Серёжке).* Перестань!

Серёжка. *(Продолжая кидаться).* Он сам первый! Он поломал мой замок!

Настенька. Он же маленький...

Серёжка. Ну и пусть! Вот тебе! *(Наконец попадает песком Толику в лицо, тот хватается за глаза и начинает реветь).*

Настенька. Глупые вы! Дурные! Я не буду с вами больше играть!

Сонечка. *(Плачет).* Он измазал мне платье... А-а-а... Он песком мне в рот попал...

Серёжка. *(Плачет).* Не надо было свой рот открывать... А-а-а... Мой замок... От него же совсем ничего не осталось... *(Все трое плачут во весь голос, грязные, измазанные в песке, каждый повторяя свои обвинения...)*

Затемнение.

Игра Вторая.

Сонечка. Давайте поиграем во что-нибудь другое?

Толик. Только чур, чтобы не драться. Надоело уже драться и обзываться.

Настенька. Тогда надо играть в моды. Это добрая игра, потому что все люди в ней красивые и улыбаются.

Сонечка. Моды... Ой, давайте! Я буду Барби.

Серёжка. Дура, Барби — это кукла.

Сонечка. Ну и что, а я живая кукла!

Настенька. Тогда я буду модельером. Ну, буду моды придумывать, чтобы вы все у меня были красивые-прекрасивые...

Толик. А мы?

Настенька. А вы будете фотомодели...

Серёжка. А что мы будем показывать?

Сонечка. Трусы! *(И захохотала)*.

Настенька. Нет, ну всякие одёжки... Костюмчики, пижамки, платьица. Разное... Ну мы вас сейчас нарядим.

Толик. Настенька, а можно я буду девочкой?

Серёжка. Почему?

Толик. Фотомодели все девочки.

Серёжка. Не все, бывают и мужчины. Правда?

Настенька. Конечно, бывают.

Толик. А я хочу быть девочкой! Как по телевизору. Они такие красивинькие...

Настенька. Хорошо, как хочешь... Сейчас мы вас будем одевать. Что у нас тут есть? *(Достаёт из шкафчика одёжки)*. Сонечка, помоги...

Сонечка. Я Барби, я не умею...

Настенька. Сонечка, мы ещё не начали играть, поэтому ты ещё не Барби. Так что возьми вот это, и это, и это, и одень Серёжку. Нашлась хитрая...

Сонечка. А я уже начала играть. Я — Барби, но так как есть Барби — портнихи, я сейчас — она. *(Начинает одевать Серёжку в какие-то шорты, майки, пиджачки)*.

Настенька. Толик, иди сюда. Так... Повернись. Ну как ты поворачиваешься? Ты же не балерина, а фотомодель. Ты по-другому должен поворачиваться...

Толик. Почему тогда нет фотоаппарата, если фотомодель?

Настенька. Есть фотоаппарат, вот: щёлк, щёлк!

Толик. Ай не фотографируй! Не фотографируй!! Я же ещё не оделся... А голеньких девочек нельзя фотографировать.

Настенька. Ну тогда это “щёлк, щёлк” в понарошку! *(Смотрит на одёжки)*. Тебе больше какая юбочка нравится: розовая или в цветочек?

Толик. В цветочек... Я в ней — ийих, какая буду!

Настенька. Ну тогда одевай! *(Серёжка одевает)*.

Серёжка. А мне нужна бабочка. К костюмчику всегда бабочка полагается.

Сонечка. А бабочки нету!

Серёжка. А где она?

Настенька. Улетела.

Толик. *(Расстроено)*. Да? Улетела? Когда?

Настенька. Вчера. Ну вот ты и в юбочке...

Толик. Улетела... Как жалко... А мне она нравилась. А может поискать какого-нибудь жука или тараканчика. Фу! Или мушку поймать...

Серёжка. Мушку! Она же маленькая, вот дурак. Тогда мне нужен галстук.

Сонечка. Вот! *(Подает ему)*.

Серёжка. *(Смотрит)*. Это верёвка.

Сонечка. Это галстук, галстук... Настоящий галстук из магазина. Красивый какой, давай завяжу.

Толик. А красить меня будем?

Настенька. Конечно. Фотомодели, они ведь всегда покрашенные.

Толик. А в какой цвет?

Настенька. В помадный... У меня помада есть. *(Достаёт акварельные краски)*. Вот...

Толик. А какой здесь цвет помадный?

Настенька. Красный, вот этот.

Серёжка. Мне галстук жмёт — я задушился! *(Хватается за шею)*.

Сонечка. Ах, какой ужас, галстук — удав!

Серёжка. Он меня душит, душит, душит! (*Падает, борется*).

Настенька. Галстук победит...

Толик. А ты его укуси, укуси... Удавам это не нравится.

Настенька. (*Толику*). Да стой же, не вертись, я же тебе губы рисую.

Серёжка. (*Замирает на полу*). Всё!

Сонечка. Ой...

Серёжка. (*Встает, держа в руках верёвку*). Я его победил!

Сонечка. Как?

Серёжка. Я его развязал!

Сонечка. Молодец! Я бы так не смогла... Как настоящий герой!

Настенька. (*Раскрашивает лицо Толика*). Так, так... И щёчки... И лобик... Это даже интереснее, чем раскраску раскрашивать. Ну всё, теперь ты настоящая фотомодель, Толик.

Толик. И теперь щёлк, щёлк?

Сонечка. Мы тоже хотим! Мы тоже хотим! Серёжка, идём, сфотографируемся! (*Они становятся, Настенька готовится их сфотографировать*).

Настенька. Готовы?

Толик. Сы-ы-ыр!

Настенька. Щёлк!

Сонечка. Ой, смотрите, — птичка! Птичка! Птичка! Ловите её!

Толик. Точно, птичка!

Серёжка. Вся раскрашенная, — орёл. В окно полетела, на охоту...

Толик. (*Разочарованно*). Да? Так жалко... Бабочка улетела, птичка улетела... Все улетают, одни мы остаёмся.

Настенька. Птичку жалко?

Толик. Жалко.

Сонечка. А мне говорили, что жалко у пчёлки.

Настенька. А теперь фотографируемся! Барби, включай музыку! (*Сонечка включает музыку, они начинают по всякому позировать и фотографироваться*). Вот так! Щёлк!

Щёлк! Повернитесь! Щёлк!

Толик. А давайте танцевать!

Настенька. Как?

Толик. Вот так! Вот так! (*Кружится в юбке*). Ийих! И вот так вот визжать, ну как тётки... Ийих!

Сонечка. Я тоже так хочу. Я Барби – портниха – танцовщица! (*Танцует*). Уиих! Серёжка, давай...

Толик. Ийих!

Серёжка. Не хочу. Я не умею... И вообще, танцы — не интересно.

Сонечка. Точно, танцы — не интересно. (*Выключает музыку*).

Толик. Уф, я устал...

Настенька. А что тогда?

Сонечка. Серёжка, а что тогда? (*Все думают*).

Толик. Ребята, ребята, слушайте, у меня есть мечта.

Сонечка. Серьёзно? А что это такое?

Настенька. Ну места, мечта, понимаешь? Это как будто сказка, только твоя!

Толик. А вы пообещайте, что её исполните. Это интересно, вам понравится.

Сонечка. Вот ещё...

Толик. А тогда я вам свою мечту не расскажу.

Серёжка. Ну расскажи.

Толик. Не расскажу.

Серёжка. Ну пожалуйста...

Толик. Нет, вы сначала пообещайте...

Настенька. Ну давайте исполним его мечту. Что нам, сложно? Он же самый маленький, а мы взрослые. Взрослые должны мечты маленьких исполнять, иначе зачем быть взрослыми? Правильно?

Сонечка. Ну наверное, правда Серёжка?

Серёжка. Хорошо, давайте будет такая игра. Исполняем мечту Толика. Ну говори уже...

Толик. Ну ладно. Только чур не смеяться. Просто... Просто я мечтаю, чтобы у меня был плюшевый мишка, а мне никто и не даёт. Вот и всё...

Сонечка. Дурацкая мечта...

Толик. А вы обещали, обещали...

Настенька. А где нам его взять? У нас же нету.

Серёжка. Дети вообще не могут ничего брать. Им всё дают взрослые.

Настенька. А что нам делать?

Серёжка. Давайте играть, как будто мы взрослые. А потом разберёмся, откуда они всё берут. Только взрослые живут семьями, вот и мы должны быть семья! И я, как самый старший, буду папа!

Толик. Ух ты! Семья! Самая настоящая? Класс...

Сонечка. А тогда я мама, мама! Хорошо, Серёжка?

Толик. Чур, тогда я доча! У меня и юбка есть.

Сонечка. Доча – фотомодель?

Толик. Нет, просто маленькая... И носик картошкой.

Настенька. А я кто буду?

Серёжка. А ты кем будешь быть?

Настенька. (*Подумав*). Тогда дочкой...

Толик. Нет, так нельзя... Ай, Настенька, не будь дочей. Доча уже есть!

Настенька. И как её зовут?

Толик. Толик.

Настенька. А не бывает дочи Толик.

Толик. А бывает.

Настенька. Не бывает.

Толик. Бывает. Не, ну честно... Знаешь почему, знаешь?

Настенька. Ну почему?

Толик. Знаешь, почему? Потому что они думали, что это мальчик, а потом посмотрели — ах, девочка! А уже назвали Толик. Так что теперь — переименовать? Если уже так в паспорт записано...

Настенька. Нету у неё никакого паспорта — паспорт только у взрослых.

Сонечка. А у неё детский паспорт! Игрушечный...

Настенька. Детский паспорт (*крутит пальцем у виска*), дурочка, не знаешь, так молчи...

Серёжка. Ну давайте уже играть!

Настенька. Ладно, я тогда буду... Я буду...

Сонечка. Бабушкой.

Настенька. И тещей! Вот так.

Толик. Тещей! Ух ты! А кто это?

Настенька. Это бабушка, но и мачеха жениха! Ну что, давайте играть...

Толик. Давайте, давайте, давайте! Ийих! У меня будет плюшевый мишка! У меня будет плюшевый мишка!

Они садятся и готовятся к игре.

Семья.

Семья в своей квартире.

Папа. Как хорошо, я уже дома.

Мама. А я?

Папа. А ты меня ждала, как жена.

Мама. А жена ждёт?

Папа. Ждёт. Если любит... И готовит обед.

Доча. А доча ей помогает...

Мама. Поцелую тебя в лобик. Давай приготовим папе обед. *(Начинют готовить)*. Потому что люблю его очень, очень...

Доча. Хорошая мама — такая ласковая...

Папа. А доче — леденец! Потому что она самая лучшая... А где наша тёща?

Доча. И бабушка...

Жена. Вот.

Папа. Ах, да, здравствуйте.

Бабушка. Здравствуйтесь, дорогой мой.

Доча. А, бабушка приехала! Бабушка, милая! *(Бросается к ней, обнимает)*. Ты ведь из деревни? Лучшие бабушки из деревни... У них малинка, земляничка, коровки, а в них молоко с пенкой... И пенка на нос, тёплая, щекочется, когда из ведра пьёшь. Бабушки живут в домиках, и куры вокруг прыг – прыг! И кот... Давай ты будешь бабушка из деревни...

Бабушка. Нет, может, я из города...

Доча. Ну давай... Давай ты из деревни, она же совсем рядом с городом... Ну давай...

Бабушка. Я из деревни вам привезла вишенки, и молочка, и белого налива... Всё вкусное, превкусное, потому что люблю деток моих, и внученьку Толика.

Толик. Спасибо тебе, баба Настенька.

Мама. Ну давайте все за стол, вот уже и всё готово. Ручки мыли?

Папа. Я мыл.

Доча. Я помыла... Вот, чистенькие...

Бабушка. А я бабушка из деревни, я никогда не моюсь.

Папа. *(Жена накладывает)*. Хм, какая вкуснятинка! *(Кушают, все восхищаются. Мама накладывает другие блюда. Снова все восхищаются. Наконец все сытые и счастливые перестают кушать)*.

Мама. Ну а теперь чай и пирог! Пирог с грибами и земляникой.

Бабушка. Ну как у вас, деточки, дела?

Мама. Хорошо.

Бабушка. Не соритесь?

Папа. Никогда.

Бабушка. Внучку мою любимую, Толика, не бьёте?

Мама. Мы её любим, игрушки покупаем. И сами играемся...

Бабушка. Ой молодцы мои, умники мои, разумники...

Папа. Доча, смотри сколько время! Тридцать шесть часов — деткам давно спать пора... Мигом в кровать.

Доча. А пойдём со мной, я боюсь... *(Отходят)*. Только ты мне сказку расскажи...

Папа. Я не знаю...

Доча. Тогда я тебе расскажу. Только на ушко, чтоб тайна... *(Рассказывает)*.

Бабушка. А деток ещё покупать собираетесь? В семье должно быть много детей.

Мама. Хотим, почему... Только вот в магазине очередь. Мало завезли...

Бабушка. Да, очень мало завозят... А вы деду Морозу напишите!

Мама. Так он только на Новый год присылает. Ещё можно в капусте искать, точно, точно... В этом году в капусте.

Бабушка. Да, это можно, я слышала...

Доча. *(Папе)*. ...А потом он ему выпустил кишки, и они зажили долго и счастливо. Всё, сказке конец.

Папа. Всё?

Доча. Да, всё...

Папа. Классная сказка... А про что она?

Доча. Как, папа, ты не понял? Про любовь... Все сказки про любовь, где есть принцесса.

Папа. А давай ты мне завтра тоже сказку расскажешь? Пожалуйста...

Доча. Хорошо, папа, тебе расскажу... Я их много знаю, вот столько, миллион!

Папа. Хорошо тебе...

Доча. А ты мне спой колыбельную, а то никак не засну... Глазки не закрываются...

Папа. *(Поёт колыбельную).* Ну а теперь спи, спи...

Доча. А в лобик меня поцелуй... *(Папа целует).* Покочи ночи...

Папа. Покочи ночи... *(Доча ложится, папа возвращается к жене и бабушке).*

Бабушка. А с детками доча играет?

Мама. Ой, играет, так любит поиграться. Самое любимое дело...

Бабушка. И с мальчиками?

Папа. Нет, с мальчиками нельзя!

Мама. Почему?

Папа. Нельзя! Родители всегда девочкам с мальчиками встречаться запрещают.

Бабушка. А я считаю, ничего дурного в этом нет.

Доча. *(С кровати).* Почему нельзя? Ну почему, а? Мы же только поиграем...

Папа. Да? А соседи что подумают?

Мама. Что подумают?

Папа. Не знаю... А что они обычно думают?

Доча. А я хочу, чтоб много мальчиков было, и со всеми играть... В невесту, и в принцессу! Я буду невеста!

Папа. Спать немедленно! Сейчас же! Что это такое? Сорок часов, а ребёнок не спит?!

Бабушка. А кричать на детей нельзя.

Папа. Мой ребёнок — хочу и кричу.

Бабушка. А кричать всё равно нельзя.

Папа. А ты старая!

Бабушка. А ты дурной!

Мама. Зачем ты его так обзываешь? Никакой он не дурной! Он хороший! Это ты сама дурная!

Бабушка. А я сама твоя мама, так что не лезь, а то сейчас получишь у меня по первое число! И ты дура, и муж твой дурак! И детей совсем воспитывать не умеете!

Мама. Сама не умеешь... Лучше молчи, а то получишь!

Папа. Да она старуха!

Мама. Старуха! Старуха! Старуха – побируха!

Бабушка. Я получу? Сама сейчас получишь! Получишь! *(Начинает бегать за мамой).* Обзываться! Ишь ты — меня обзывать! Получишь по заднице! По заднице! Вот! *(Догоняет).* Получила?

Мама. А-а-а! Больно... Бьётся дурная старуха!

Папа. Что ты лезешь? Что ты лезешь? *(Сам лезет в драку. Начинается общая потасовка).* Вот тебе! Вот! А-а-а! По голове... За волосы её... А-а-а... *(Вдруг они останавливаются и прислушиваются, в другом конце комнаты, на кровати под одеялом навзрыд плачет доча)...*

Доча. *(Плачет).* Нет! Нет! Нет! Так нельзя! Нельзя! Это неправильно! Так не бывает! Такой семьи не бывает! Мама должна быть добрая! Она не кричит... Она ласковая, она глазки поцелует... И бабушка должна быть добрая! Она самая родная, она из деревни, она всех любит, всех жалеет... И папа должен быть хороший! Все должны завидовать, что у меня такой папа! Он сильный, добрый, справедливый, он умный-преумный... А плохих родителей не бывает! Никогда не бывает, я же знаю! Я знаю! Знаю! Знаю! Вы дур-ны-ые... *(Он забился в конвульсиях, безудержно рыдая. Начинает задыхаться. Затемнение).*

Семейное благосостояние.

Бабушка. Давайте мириться.

Папа. Давайте.

Мама. Не будем больше обзывать. Будем жить вместе, дружить.

Доча. Не будете ругаться?

Мама. Честное слово не будем. Мы же семья. Правда, Серёжка?

Папа. Ага...

Доча. А что будете делать?

Папа. То, что все взрослые делают. Разговаривать.

Мама. Правильно, правильно... Начинаем. *(Пауза. Все молчат. Мама тихо Папе.)* А это так и надо, чтобы все молчали в разговорах?

Бабушка. Вот хотела давно у вас деточки мои спросить, а богатство-то у вас есть? Живёте богато?

Мама. Конечно, у нас сколько угодно богатства... Да?

Папа. Откуда? Нет в семье никакого богатства. Совсем нету ничего?

Бабушка. И денежек нету?

Папа. Нету.

Бабушка. И машинки нету?

Папа. Нету.

Доча. Хм, так мы, значит, бедные? И не будет у меня плюшевого мишки?

Бабушка. Нет, нет, без богатства нельзя. Вы же ничего в магазине не купите, все смеяться будут. Вон идут – бедняжки, побиружки. Может кинуть им кусочек хлеба? Нет, не кинем, пусть лучше умирают с голода. Вот так...

Мама. И что же делать?

Папа. Всё понятно. Я кто? Я – папа. Главарь семьи. Папы всегда главари семьи. Поэтому я буду зарабатывать!

Мама. Как?

Папа. На работу пойду.

Доча. Ух ты, а мне можно?

Мама. Тебе нельзя, ты маленькая и не главарь семьи.

Бабушка. А на какую такую работу ты пойдёшь?

Папа. Но я же не могу, чтобы моя семья умерла с голоду. Правильно? Я пойду на самую лучшую работу. Меня везде возьмут, потому что я маленький специалист. Вот! Маленьких специалистов везде берут... Я пойду, заработаю много богатства, миллионов сто, и куплю всем мяса, молока и воздушных шариков... А тебе, доченька Толик, я куплю плюшевого мишку.

Бабушка. Хорошо. Пусть идёт. Посмотрим, что у него получится.

Мама. А может, и я пойду тоже. Ведь это так героически, ходить на работу.

Папа. Дурная ты, на работы мужчины ходят. Разве не знала? А ты домашняя.

Мама. Я – домашняя?

Папа. Ты – домашняя жена. Сидишь в домике, супчик варишь, кукол кормишь... Ну когда уже папа вернётся? Вздыхаешь, мучаешься. Совсем супчик остыл... Понятно?

Мама. А?

Папа. Какая глупая!

Доча. А как на работу ходят?

Бабушка. Я знаю. Сначала надо папу собрать.

Доча. А он разобрался?

Бабушка. Нет, на работу всех собирают. Это же не шутки...

Доча. Ура! Собираем папу! *(Они начинают бегать и суетиться.)*

Мама. Собираем папу! Собираем папу! Сначала одёжка. Папе надо рабочая форма. Папа должен выглядеть солидно. Значит надо одеть колготки!

Папа. Ай, я не умею их одевать. Я не знаю, где зад, где перёд.

Мама. Давай помогу.

Доча. А что ещё надо?

Мама. Галстук. Я видела, на работу взрослые всегда галстук одевают.

Бабушка. Вот. Самый заграничный, чудесный галстук из Москвы. И теперь он в змею не превратится.

Папа. Хорошо. Как я выгляжу?

Мама. Очень начальственно.

Бабушка. Да, смешно.

Папа. Теперь уже идти?

Доча. Папа на работу идёт...

Бабушка. А портфель? Портфель на работу собрал? Нет, нельзя на работу без портфеля. Куда богатство будешь складывать? В колготки?

Папа. Нет, в колготки неудобно. А что в портфель собирать?

Бабушка. Варенье.

Мама. Бумажки.

Доча. Игрушки.

Папа. Я возьму солдатиков и конструктор.

Бабушка. Сандалики.

Мама. Резинки.

Доча. Фантики. И жёванную жувачку.

Мама. Ну, всё готово.

Папа. Семья моя, всё, я иду на работу. Ухожу, богатство зарабатывать, на плюшевого мишку и пропитание. В дальние края, за тридевять земель...

Доча. *(Всхлипывает).* Папа... Папа не уходи.

Мама. Мы тебя ждать будем.

Бабушка. Только возвращайся...

Папа. До свидания навсегда до вечера. *(Уходит. Пауза.)*

Доча. А что нам делать?

Бабушка. А теперь мы как бы его работа.

Мама. Точно! Чур я босс.

Бабушка. А тогда я – начальник.

Доча. А я – командир. *(Все превращаются в работу. Входит Папа.)*

Работа.

Папа. Здравствуйте все. Я пришёл на работу...

Босс. К руководителю.

Папа. Я...

Руководитель. Это командир только знает. И вообще я строгая!

Папа. Но...

Руководитель. Это командир только знает. Руку!

Папа. Что?!

Руководитель. Руку давай, сколько можно просить. *(Ставит на руку печать).* Это печать, что ты не бешенная собака.

Папа. А где у вас командир?

Руководитель. Вон доча-Толик, -- он теперь командир на дороге.

Папа. Ага... Я...

Командир. Печать есть? Есть. Тогда ты будешь заниматься бумажками.

Папа. Какими?

Командир. Ну я не знаю, всякими, разными... Маленькими, большими, красненькими, зелёненькими. У нас много бумажек.

Папа. А богатство?

Командир. А богатство выдают только в конце. И только если нам понравится...

Босс. Только учти, тебе уже штраф.

Папа. За что это?

Руководитель. Без подарка пришёл. Нам не нравится. К нам кто на работу без подарка пришёл, тому штраф.

Босс. И в ножки не поклонился. Нам все в ножки кланяются.

Папа. Ничего не понимаю. Что это за работа такая?

Босс. Какая такая? Не нравится – иди домой. Хочешь богатства, тогда работай, как мы говорим. *(Папа вздыхает, затем идёт и работает. Приносит им бумажку).*

Папа. Вот, я всё сделал.

Командир. Тогда я расписываюсь.

Папа. А теперь что? Зарплата?

Командир. Теперь они пусть распишутся. Потом – ко мне...

Папа. *(Руководителю).* Вот, надо расписаться. Командир уже крестик поставил.

Руководитель. А... Уже расписался. Ну тогда я не буду. Я только первая расписываться люблю. А после командира уже не интересно. Вот если бы ты мне первой дал расписаться... А так...

Папа. Ну, босс, тогда ты распишись.

Босс. Нет, без руководителя никак нельзя. Я всегда последним расписываюсь, потому что я кто? Я босс! Я проверяю, чтобы все правильно крестики и нолики ставили. Нет, без руководителя никак нельзя. А она всё равно не распишется, потому что любит первая.

Папа. Всё! Мне так не нравится! Плохая работа.

Руководитель. Как хочешь. Тогда мы тебе денег не дадим. Не будет у тебя богатства, и твоя семья будет умирать...

Босс. Потому что кушать нечего. И Доча будет просить. «Папа, папа, дай мне денежек, я в ресторане покушать мороженого хочу. Или, скажем, спросит таким слабым голосом, когда же ты мне купишь плюшевого мишку»? А что ты ей скажешь? Ничего!

Командир. И все умрут... *(Папа возвращается в семью).*

После работы.

Доча. Ух ты, папа пришёл! Ура! Папа пришёл! А ты принёс мне плюшевого мишку?

Папа. Нет.

Мама. Ну как твоя работа? Интересная?

Бабушка. Ну что, много богатства заработал?

Папа. Ещё ничего не дали. Но я самый лучший работник, и мне скоро дадут много-много...

Мама. Понравилась работа?

Папа. Ничего... Хорошая работа. Там меня все любят, уважают. Я у них как начальник, чуть что – все меня слушаются.

Доча. Ты там самый главный?

Папа. Ну да. Конечно. Главный. Только я там так устал...

Мама. Слышали? Папа устал, чего вы стали? Папе надо отдыхать. Садись, садись сюда на папино кресло. Ножки так... Папа для нас денежки зарабатывает, ему отдохнуть нужно. Все ходим на цыпочках. *(Все начинают ходить на цыпочках. Папа берёт карандаш и начинает курить).*

Мама. Серёжка, что ты делаешь!

Папа. Ничего. Я же сказал, что устал...

Мама. Папа начал курить...

Бабушка. Это нервное. Все кто работают, начинают курить от нервов.

Доча. Папа, а хочешь поиграться со мной?

Папа. Не сегодня, доча. Видишь, я же совсем устал.

Доча. Жалко...

Мама. Ну вот, тебе снова пора на работу.

Папа. Ай, что-то не хочется.

Бабушка. Как отдыхать, так хочется. В работать – так нет! Что же это за глава семьи такой?

Папа. Как-то плохо себя чувствую. Ножки болят. Головка болит...

Бабушка. Ничего не знаем! Пока денежек не заработаешь, ни про какие болезни ничего не знаем. Ну-ка марш на работу! И без богатства не возвращайся!

Папа. Где мои карандаши, покурю по дороге...

Доча. Папа, я тебя люблю.

Мама. Опять одной...

Бабушка. Ничего он не заработает. Вот я тебе точно говорю, ничего он не заработает. Он ленивый, не надо было тебе этого мужа себе выбирать.

Мама. А мне Серёжка нравится... *(Всё снова превращается в работу).*

И снова на работу.

Папа. Я уже раскрасил сто пятнадцать бумажек. А вы мне всё ничего не даёте!

Босс. А ты сделай ещё триста. Ничего, ничего, сделай... А потом ещё, и только тогда...

Папа. Но это же много!

Руководитель. Какой непослушный работник. Будем наказывать.

Босс. Давайте оштрафуем его!

Командир. Или отшлёпаем.

Папа. Ладно, не надо штрафовать. Я всё сделаю. *(Идёт работать, руководители играют).*

Ну всё, я всё сделал. Давайте мои деньги.

Босс. Всё сделал?

Папа. Даже больше. Только денежки давайте.

Руководитель. Ну вот ещё...

Папа. Но я же работал!

Командир. Ничего не знаю, командир не платит никаких денег. Он командует.

Папа. А кто платит? *(Командир пожимает плечами).*

Босс. У меня справка, что у меня никаких денег нет.

Руководитель. А я вообще в отпуске. И уезжаю в Ялту...

Папа. Нет уж! Ваши штучки не пройдут. Или вы даёте мне моё богатство... Или... Или я вас сейчас по лицу побью.

Руководитель. Меня бить нельзя, я девочка.

Командир. А я маленький...

Папа. Ну!

Босс. Ладно, ладно вот твои денежки... Только мы теперь тебя знать не хотим. *(Исчезают. Папа возвращается обратно в семью).*

Семейная политика.

Папа. Всё, теперь у нас есть богатство. Держите...

Доча. Ура, папа принёс богатство! Папа принёс богатство!

Мама. Я же говорила, он сможет. Он у меня умный, талантливый.

Бабушка. Хм, удивительно.

Папа. Да, я такой.

Мама. Это было очень сложно?

Папа. Пустяк. Раз плюнуть. Ручкой махнул, и они сами мне денежки принесли. Вот, так и они прямо на тарелочке... Спрашивают, ещё? Я говорю, нет, нет, хватит... Достаточно. Так и сказал.

Мама. А нам этого хватит?

Папа. Хватит.

Бабушка. Денежки счёт любят и сохранение.

Мама. Я слышала, их в банке хранить надо.

Доча. У меня есть банка, у меня. Я сначала мыльные пузыри из неё пускал, а потом пузырьки кончились, и банка пустая осталась.

Папа. Нет. Ни в какую банку мы их класть не будем. Мы покупки будем делать. Зачем же я работал, если ничего не покупать?

Мама. Покупки, покупки...

Бабушка. Вот не послушались меня, сами на себя и пеняйте. Я то жизнь знаю.

Папа. А нас не волнует, чего ты там знаешь. Я богатство заработал, я и хозяин.

Мама. А давай купим мне одёжек. И помадку – губы накрашу, красивая буду. Хочешь?

Папа. Нет.

Доча. Тогда давайте купим плюшевого мишку, и мечта исполнится. А?

Папа. Нет.

Бабушка. Ну мне так тоже ничего покупать не собираешься?

Папа. Не собираюсь. Потому что я решил купить себе машинку. Настоящую. Да, да, я главарь семьи и только я буду решать, что покупать. Я мужчина, а каждому мужчине нужна машина. А потом всякие там медведи...

Бабушка. Ты её разобьёшь.

Папа. Не разобью.

Бабушка. Или она поломается.

Папа. Я куплю хорошую.

Мама. А как же одёжки?

Доча. И плюшевый мишка?

Папа. Не хочу больше слушать ни про какого плюшевого мишку. Хватит этих глупостей! Мало тебе игрушек? Вон сколько... Так что больше и не заикайся! Купим только машинку. Но зато я буду вас катать в лес, и на аттракционы. Будет весело...

Мама. Только я буду без помады, некрасивая.

Папа. Я тёмные стёкла поставлю, никто твоё уродство и не увидит.

Мама. Спасибо.

Доча. А ты мне дашь с машинкой поиграться?

Папа. Машинка не игрушка. Без разрешения – трогать нельзя.

Доча. Ну вот... Мама, хочу порисовать.

Мама. Нечем рисовать. Папа скурил все карандаши.

Папина машина.

Папа показывает игрушечную машинку.

Папа. Вот! Самая лучшая, самая дорогая! Как у Шумахера. Я на ней разгонюсь, даже быстрее самолёта.

Бабушка. Не бывает машины быстрее самолёта.

Папа. А моя быстрее!

Бабушка. И дороже.

Папа. Мои деньги, как хочу, так и трачу. И без всяких старушек разберёмся, раз они ничего для семьи не зарабатывают. Ну что, прокатимся?

Бабушка. Никуда я не поеду, меня в машине качает.

Папа. Откуда ты знаешь? Ты же никогда не ездила.

Бабушка. Не хватало ещё ездить...

Мама. А мы с дочей поедem. Куда нам садиться? Сюда? (*Садятся*).

Папа. Ну как?

Мама. Тесновато...

Доча. А Бабушка не едет?

Папа. Нет, бабушку у нас с не любит кататься. Поехали... (*Едут*). Эх, едем. С ветерком! Ну как вам?

Мама. Хорошо. Только качает, и ветер в лицо...

Доча. А куда мы едем?

Папа. По городу... Пусть все видят, какая у нас машина.

Мама. А завидовать будут?

Папа. Будут.

Мама. Хорошо...

Папа. Всё, приехали. (*Все выходят*).

Смерть бабушки.

Папа. Надо купить карандашей, а то совсем нечего курить.

Мама. А это не очень вредно?

Папа. Это мне помогает расслабиться...

Бабушка. Расслабляйтесь без меня.

Мама. Мама, ты что, уезжаешь?

Бабушка. Нет, я заболела и умираю. Надоело мне терпеть ваши нахальства. Раз я никому не нужна в своей семье, то мне остаётся только одно – умереть.

Мама. Мама, ты что! Серёжка, ты слышал?

Папа. А что я должен сделать?

Доча. Бабушка! Бабушка заболела. Она умрёт?

Бабушка. Умру.

Мама. Почему?

Бабушка. Потому что мне надоело так жить. Не интересно... У вас свои заботы, машинка, работа. Я вам только мешаю.

Доча. Мне ты не мешаешь. Я тебя очень люблю. Люблю твои сказки, люблю твои гостинца, твои ручки... Бабушкины ручки такие добрые, ласковые...

Бабушка. Внученька, старенькие люди всегда умирают. Я знаю.

Доча. Всегда?

Бабушка. Всегда.

Доча. А как же тогда остаются детки? Как они без бабушек?

Бабушка. Они? Они сами становятся бабушками.

Доча. Но ведь, если детки станут бабушками, они тоже умрут. Но разве детки умирают?

Бабушка. Все умирают...

Мама. Мама, может не надо?

Бабушка. Я решила.

Папа. Чем мы можем помочь?

Бабушка. Просто вспоминайте меня иногда. Говорите, вот была у нас бабушка. Хоть мы её не слушались, она была хорошая-прехорошая. Самая лучшая...

Папа. Хорошо. Пора. (*Бабушка ложится, как будто умирает*).

Бабушка. Всё.

Мама. (*Начинает плакать*). Всё-таки умерла.

Папа. Она всегда держала слово.

Мама. Что же это теперь делать? Кто же будет нам теперь кушать готовить? Квартиру убирать?

Папа. Ты.

Мама. Я?

Папа. А кто, я?

Мама. Я не хочу. Я не люблю готовить. Это долго, и от этого ручки портятся.

Папа. Зато это женское дело. Мужчины никогда не готовят. Я зарабатываю богатства...

Мама. Уже всё растратил.

Папа. Но ты же тоже ездила на машинке?

Мама. Лучше бы мне помадку купили...

Бабушка. Ну вот, только умерла, они сразу ругаться.

Папа и Мама. А ты не вмешивайся! *(Доча идёт к Бабушке, садиться и плачет. Родители расходятся по разным углам и дуются).*

Конец папиной машинки.

Доча идёт к папиной машинке и начинает играть, постепенно разбирая её.

Папа. А где доча?

Мама. Играется где-то, может, на улице? *(Папа смотрит на Дочу).*

Папа. О!

Мама. Что?!

Папа. Что она наделала?

Доча. Мне просто было скучно, и я хотела посмотреть, а почему она ездит... Во мне мальчик Толик проснулся, он всё и разобрал. Мне было скучно... Ведь у меня так и нет своего плюшевого мишки...

Папа. Она разобрала мою машинку! Мою радость! Она разобрала моё богатство! Ах ты дурная!

Доча. Мне было просто интересно...

Папа. Я её убью!

Мама. Не смей, это же наша доча!

Папа. Зачем мне такая доча, если она разбирает мою машинку. Я её так любил... Она была такая быстрая, такая красивая. Мне все завидовали, что у меня такая машинка. Вот тебе за неё! Вот тебе!

Мама. Не бей её! Она же маленькая!

Папа. Никогда не трогай моих машинок! Хотела мишку? Не будет мишки! Сначала думал тебе купить, а теперь всем запрещаю! Раз поломала мою радость, так и живи без мечты!

Доча. А! Больно... *(Папа снова замахивается на Дочу).*

Бабушка. Ещё раз ударишь, и я из могилы восстану... *(Папа отпускает Дочу и тот убегает).*

Папа. Это ужасно... Кого я вырастил? Чудовище!

Мама. Ну вот мы и нищие. Теперь у нас ни богатства, ни машинки, ни бабушки.

Папа. Ладно бабушка, машинку жалко.

Мама. Мы нищие... Серёжка...

Папа. И не подходите ко мне! Мне надо остыть...

Мама. Может, водичкой побрызгать.

Папа. Лучше я сам... *(Пауза).*

Доча Дочи.

Возвращается доча. У неё в руках куколка.

Доча. Мама... Мама...

Мама. Где ты была?

Доча. Я подумала, вы меня не любите. И я ушла...

Мама. Из дома?

Доча. Да. Я гуляла, гуляла... А потом подумала, что вы, наверное, волнуетесь, в милицию звоните, в пожарную, а меня нет. Подумала, плачете. Вот и вернулась...

Мама. Я плакала... Папа совсем расстроенный.

Доча. Но я не хотела ломать его машинку.

Мама. Я знаю. Просто он так много работал, чтобы купить эту машинку... А тут ещё ты со своим медведем.

Доча. Вот. Я принесла ему карандашей. Пусть покурит...

Мама. Молодец. *(Пауза).*

Доча. Без бабушки грустно...

Мама. Да...

Доча. Мама... Помнишь, бабушка сказала, что и я когда-нибудь стану бабушкой.

Мама. Помню?

Доча. Я хочу, чтобы это произошло скорее. Вот, раз мне не разрешают иметь плюшевого мишку, *(показывает куклу)* я решила стать мамой... *(Пауза).*

Мама. Как мамой?

Доча. Так... Вот, её зовут Катенька...

Мама. Сережа! Сережа!

Папа. Что? Что такое?

Мама. Сережа, наша доча беременная. И даже уже родила!

Папа. Что?!

Мама. Мы дедушка и бабушка!

Доча. Это Катенька. Поцелуй её в лобик...

Папа. Какой кошмар...

Мама. Серёженька, успокойся...

Папа. Как ты могла?

Мама. Серёженька, не надо!

Папа. Продажная девка!

Доча. Я ничего не продавала. У меня и продавать нечего. Это была любовь...

Папа. Что?!

Доча. Я встретила принца... Он сказал, что я как принцесса, и что он любит-прелюбит меня, и что мне будет хорошо с ним...

Мама. И что?

Доча. И мне было хорошо. А потом появилась доча.

Папа. А принц?

Доча. А принц уехал, потому что у него дела и бизнес...

Папа. Всё ясно, теперь нам всё ясно...

Мама. Что же делать? Может, обратиться в милицию?

Папа. Что ты глупости говоришь? Разве не понятно, нашу дочку обманули и обесчестили?

Доча. А это как?

Папа. Это так, что дети появляются...

Доча. Но ведь она хорошенькая, маленькая...

Папа. А кормить её кто будет?

Доча. А она совсем немножко кушает.

Папа. Сейчас немножко, а завтра, когда вырастит. Чем мы её будем кормить, за что одёжки покупать. Ох, ох, и всё на меня. За что всё на меня?

Доча. Если вы не хотите её кормить, тогда я сама буду работать. И уйду от вас.

Мама. Хватит, науходилась уже... Эх, так семь опозорить. Сейчас в угол тебя поставлю, и мороженого не дам.

Доча. Не надо мне вашего мороженого, только Катеньку не отбирайте. Я её буду любить, играть с ней, петь ей песенки, колыбельные... Она мне вместо мечты. Это ничего, что папа далеко, главное, что мама рядом. Я ведь Толик, я могу быть и мамой, и папой. Я буду тебе всё разрешать, хочешь машинку разломать – пожалуйста, ломай. Я ведь тебя люблю больше машинки. Больше всего... *(Входит Бабушка).* Бабушка, ты тоже пришла?

Бабушка. Но я ведь не могу бросить мою внученьку в беде... И я так люблю детей.

Доча. Она будет расти.

Бабушка. Я ей клубнички выращу, молочка казиноного привезу.

Доча. А мы к тебе будем приезжать в деревню.

Бабушка. Конечно.

Доча. И ты не умрёшь?

Бабушка. Конечно, не умру, пока я нужна вам...

Доча. Никогда, никогда?

Бабушка. Никогда, никогда...

Мама. Ну что будем делать?

Папа. Что делать, что делать... А что теперь делаешь? Будем жить дальше...

Конец папиной работы.

Папа. О, чёрт, опять на работу идти надо. Собачья жизнь...

Мама. Тебя собрать?

Папа. Ай, не надо. Я сам... (*Идёт, садится в уголке, достаёт бутылочку с молоком, пьёт и постепенно пьянеет*). Работа, работа... Надоела мне ваша работа. Дома теперь ужас: все смотрят за дочей дочи, меня заставляют. Стирать, убирать... А я не хочу! А вот ещё и богатство им снова принеси. Заработай... (*Встаёт и идёт на работу*).

Руководитель. Почему на работу опаздываешь?

Папа. Машинка сломалась.

Босс. Сильно?

Папа. Нет, только чуть чуть... Капельку, поцарапалась. Я её там оставил...

Босс. Где?

Папа. Там, пусть постоит... Там...

Командир. А чем это от тебя пахнет?

Папа. А ни чем не пахнет...

Командир. Чем-то пахнет. Молоком! От него пахло молоком!

Папа. А это... Это я бабушку в щёчку поцеловал. Она у нас такая. Молока напьётся, вот от неё всегда и пахнет молоком.

Командир. От бабушки?

Папа. Конечно. Она всё время пьёт. Пьёт и пьёт, мы ей говорим: бабушка, хватит напиваться молоком – а она всё равно...

Руководитель. Ладно, приходи завтра...

Папа. Хорошо. (*Идёт, пьёт ещё и возвращается*). Уже завтра...

Руководитель. Как-то он странно выглядит...

Папа. (*Развязано*). Нормально! Ну давайте вашу работу! Любую работу! Я всё сделаю!

Босс. Да он пьяный!

Командир. Пьяный, пьяный – ура!

Босс. Дурак, это же плохо!

Командир. А... Так он пьяный?! Какое преступление!

Папа. Нормально! Я просто... Чуть, чуть... Мне надо. Для здоровья. С бабушкой. Нам доктор прописал...

Руководитель. Врёшь!

Папа. Ну честно. Логопед. Чтобы живот не болел. Честно...

Босс. Нам пьяных на работе не нужно...

Папа. Ну что вы, ребята... Тут же другой работы нету. Я просто чуть-чуть, я больше не буду.

Командир. Знать тебя не хотим.

Руководитель. Алкоголик...

Папа. Ну и идите к чёрту. Ну и не надо мне ваша работа! И богатство ваше не надо. Ничего не надо... Ведь у меня есть... (*Достаёт бутылочку, забивается в уголок*). Мне и тут хорошо...

Мама.

Мама. Я не могу больше. Ну где папа? Сколько можно работать... Конечно, я понимаю, это для нас, для нашей семьи. Но я же тоже хочу с кем-нибудь поиграть. А то так скучно, так скучно...

Доча. Оказывается, мамой быть очень трудно. Это же надо всё время быть мамой, и ещё дочей. А доча совсем этого не понимает, лежит себе, а ты за ней смотри, заботься, убирай... А ты ещё ведь и доча. Совсем запутаешься... Не хочу...

Бабушка. Устала?

Доча. Ага.

Бабушка. Так ты отдохни. Давай я за тебя.

Доча. Хочешь побыть мамой?

Бабушка. Да, я так люблю маленьких...

Доча. Но если ты будешь мамой, тогда как бы ты и доча. Хорошо?

Бабушка. Хорошо. А ты кем тогда будешь?

Доча. А я дядей Толей.

Бабушка. Дядей Толей?

Доча. Конечно. Я как бы дядя Толя, старый знакомый и пришёл в гости. Здравствуйте все.

Мама. А Толик, как хорошо, что ты пришёл. Я здесь так скучаю...

Дядя Толик. Вот и поиграем.

Мама. В ладушки?

Дядя Толик. Давай в ладушки. (*Играют в ладушки*).

Бабушка. Ну а мы с маленькой дочей пойдём на улицу, с горки покатаемся, в песочке посидим. (*Отходит*).

Мама. Да, да, иди... Мы тут, как-нибудь... Сами...

Дядя Толик. А где твой муж?

Мама. Кто? А... Муж. Работает. Он теперь всё время работает.

Дядя Толик. Работает?

Мама. Даже не знаю, как можно столько работать. Я уже извелась вся.

Дядя Толик. Наверное, ему работа нравится больше чем ты. Вот он и не приходит...

Мама. Это так жестоко. Я всё для него старалась. Серёжка, хочешь машинку – ну покупай себе машинку, хочешь колготочки – надевай колготочки, хочешь карандашики – кури карандашики! Всё... Он даже не замечает. Наверное, я совсем некрасивая.

Дядя Толик. Красивая.

Мама. Дурнушка.

Дядя Толик. Красивая.

Мама. Я сама знаю, только ему всё равно...

Дядя Толик. Зато мне не всё равно.

Мама. Правда?

Дядя Толик. Честно-честно!

Мама. Спасибо. Девочкам всегда надо внимание. Мы ведь такие мнительные, нас обидеть легко.

Дядя Толик. У меня очень много внимания! У меня сколько хочешь внимания! Вот сколько!

Мама. Я не могу.

Дядя Толик. Можешь...

Мама. Конечно, могу. Но это нехорошо. Я ведь замужняя жена. У меня доча есть. И у дочи доча есть.

Дядя Толик. А мне всё равно нравится с тобой играть. Ты красивая, и грустная. Ты как кукла брошенная, тебя любить надо. А я хочу, чтобы ты была весёлая. Весёлая-превесёлая! Как клоун!

Мама. Спасибо.

Дядя Толик. Ты должна о себе подумать? Почему только о других да о других... А давай вместе жить.

Мама. Как?

Дядя Толик. У меня... Тебе понравится. Будем всё время играть, всё время будет весело. У меня богатство есть. Я тебе одёжек куплю.

Мама. Одёжек?

Дядя Толик. Много премного одёжек, разных, -- вместе будем носить, когда я снова девочкой стать захочу.

Мама. Ну если только на недельку... Никто и не заметит, как я съезжу. Я только на недельку. На недельку... (*Входит пьяный Папа.*)

Папа. Всем привет.

Дядя Толик. А я дядя Толик.

Папа. Пить будешь?

Дядя Толик. Я? Нет, я молоко не пью, я за рулём...

Папа. А я был за рулём. А теперь мне всё равно.

Дядя Толик. Я играть люблю...

Папа. Сопляк.

Мама. Серёжка, я тут подумала... Дядя Толик предложил. Короче, я уезжаю к нему.

Папа. Как?

Мама. Ну... Так. (*Пауза*). Насовсем. Толик со мной играть будет, одёжки покупать. Я ему нужна, понимаешь?

Папа. Значит, бросаешь, да?

Мама. Ну чего ты, чуть что – сразу бросаешь, бросаешь... Я только поиграю немножко, и, может, вернусь. Если мне совсем не понравится. А ты тут хозяйничай, ты же большой...

Папа. Ну и бросай! Уходи к своему дяде Толику. Играй с ним в прятки. Мне ничуть не завидно... (*Они уходят. Он пьёт*). Ни чуточки... (*Забивается в уголок и засыпает*).

Дом престарелых.

Возвращается Бабушка с внучкой.

Бабушка. А где все? Хм, нету... Серёжка, Серёжка, что с тобой?

Папа. Отстань.

Бабушка. А где мама?

Папа. Ушла.

Бабушка. Куда?

Папа. К дяде Толику.

Бабушка. Почему?

Папа. Потому что она потаскуха – вот почему! Потому что дочку хорошо воспитывать надо было. «Люблю тебя, Серёжка, люблю...» А сама к Толику играть ушла! (*Начинает плакать*). Бросила...

Бабушка. Чего ты плачешь? Ты же мужчина...

Папа. Да!

Бабушка. Ты же взрослый.

Папа. Да...

Бабушка. Сам виноват, что доченька ушла – жену любит надо. О жене заботиться надо. Или ты думал, женился и забыл?

Папа. А я работал!

Бабушка. Сказки. Я старая, меня не проведёшь. Ты посмотри на себя, на кого ты похож. Раньше был Супермен, а теперь дурак какой-то. Я бы тоже от такого ушла.

Папа. Ну и вали!

Бабушка. А кто внучкой будет заниматься, ты?

Папа. Не надо мне никакой внучки! (*Выбрасывает ребёнка, топчет его*). Нет больше никакой дочи! Всё! (*Входит доча, у неё в руках ребёнок*).

Доча. Кто выбросил дочу?!

Папа. Я просто сорвался.

Доча. Как ты можешь, это же Катенька! Это же мой ребёночек! А ты его в окно выбросил. Она головой ударилась, теперь дурная будет, травмированная...

Папа. Дура ты, это кукла.

Доча. Это ребёночек...

Папа. Это просто пластмассовая кукла.

Доча. Бабушка, скажи, скажи ему – это Катенька, мой ребёночек. Я его сама в магазине купила, сама... Она живая.

Папа. Да пластмассовая. *(Пытается отобрать)*.

Доча. Живая!

Папа. Пластмаска!

Доча. Отдай! *(Кукла не выдерживает и разрывается. Папа смотрит на голову куклы в руках)*. Доча... Доча! Катенька! Где твоя голова... *(Плачет)*.

Папа. Вот... Ну хорошо, может, она и живая.

Доча. Ты ей голову отломал – какая она теперь живая! Теперь она пластмассовая.

Папа. Ну ты определись...

Доча. Ты убил её, я не могу больше здесь находиться. Ты злой! От тебя мама ушла. Я теперь больше не твоя доча.

Папа. А кто?

Доча. Дядя Толик! *(Уходит. Папа пьёт)*.

Папа. А ты чего смотришь?

Бабушка. Какой ты жестокий... Как ты можешь так всех обижать. Всё разрушать... Все от тебя ушли.

Папа. Не все.

Бабушка. Мне некуда уходить. У меня нет дома. Я старенькая, одна умру.

Папа. Ну тогда я сдам тебя в домик престарелых. Там и будешь жить. *(Пауза. Всё превращается в дом престарелых. Мама, Папа и Доча превращаются в стариков)*.

Старик 1. Бабушка, давай играть...

Бабушка. А какие у старичков игры. Так...

Старуха 2. И всё время что-то болит...

Старик 3. Или ножка...

Старуха 2. Или печёнка...

Старик 1. Или сердечко...

Старик 3. Или понос всё время...

Старик 1. А ещё бывает, головка ничего не помнит.

Бабушка. А я всё помню... Я всё помню... *(Она отходит в угол садиться и плачет. И вскоре оказывается, что каждый из членов семьи находится в своём углу один-одинёшенек)*.

Последние дни...

Папа. Когда мама ушла, когда все ушли, я остался один. Совсем один... Нет, одному тоже ничего... Я сначала очень боялся остаться один. Мама с папой всегда говорили, вот будешь себя плохо вести, вырастишь злым и останешься один. Почему-то это звучало так страшно... И вот я вырос, стал злым и остался один. И оказалось, что это не так уж не страшно... Нет, я не совсем один... Просто таких как я много. И мы стали водиться. Стали вместе пить молоко. Одну бутылку, две... Почему-то я стал забывать, с кем пил молоко. Наверное, потому что мне стало всё равно, с кем я пью. Молоко оно ведь и есть молоко. Оно делает людей счастливыми. Или во всяком случае помогает забыться. А мне хотелось только одного – забыться...

Бабушка. Дом престарелых. Какое странное сочетание слов. Я всегда считала, что дом, -- это там где папа, мама, братик и собачка Корюшка. Это место, где радостно и уютно... И где

мягкая постелька, и игрушки лежат, и мультики в телевизоре... А дом престарелых звучит также страшно и непонятому как мёртвая лошадка. Когда дети вырастают, они перестают бояться Снежную королеву и Бабку Ёжку, и когда они плохо себя ведут им говорят, что их отправят в Дом престарелых, и они пугаются... Потому что дом престарелых, это тоже самое как идти на кладбище, сесть и ждать своей смерти. Ведь дом престарелых – это там, где ждут смерть...

Мама. В жизни всегда трудно выбрать, что для тебя самое главное. Одни девочки говорят, что для них самое главное – это семья. Другие думают, что как они могут жить без любви. И любовь самое важное, даже когда влюбилась не в своего мужа, а в совсем чужого мальчика... Я же думала, что самое важное, чтобы любили тебя. Ведь это так приятно. А если тебя никто не любит, значит, ты никому и не нужна, сколько не влюбляйся... А когда тебя любят, то и самой любить приятно... Только... Только очень странно получается, когда есть много людей которые любят тебя и любишь ты, и все живут в разных местах. Мама, муж, доча, внуча, любовник... Совсем запутываешься, кто тебя сильнее любит и кого сильнее любишь ты. И хочется совсем никого не любить, но ничегошеньки не получается...

Доча. Сначала я не понимала, как быть одновременно и мамой и дочей. Это ведь совсем разные девочки. И им хочется делать совсем разные вещи... Но ещё хуже, когда ты уже и не мама, и не доча. Потому что Катенька моя умерла, ей оторвали голову и она стала пластмассовая. А мама моя ушла к дяде Толику, чтобы он с ней играл. А папа обиделся и спился. Бабушку увезли, так я что я даже и не внучка? А кто я? Вот хожу, хожу... А придумать ничего не могу. Потому что, когда теряешь своё название, обратно его уже не вернуть. Так и буду жить Толик – девочка-никто. Пока кто-нибудь не сделает меня хоть кем-то...

Папа. От молока у меня начали трястись руки. И выпало много волос. Я старею, и мозги у больше не хотят думать. Говорят, что это уже болезнь. Не знаю... Да и мне всё равно. Богатства у меня не осталось. Всё ушло на молоко... Теперь я уже даже пью не молоко, а дешёвую молочную сыворотку. Всё больше и больше, только чтобы забыться... Но даже когда я уже ничего не чувствую и ничего не понимаю, среди странного молочного сна, полного кошмаров и видений, только одно странное ощущение не покидает меня... И сколько бы я ни пил, оно неотступно преследует меня. Это ощущение, что я что-то не сделал... Я долго мучаюсь, всегда очень долго, что я забыл сделать в своей жизни, что-то очень-очень важное, и вдруг понимаю, что я так и не купил доче плюшевого мишку...

Бабушка. В доме престарелых какие развлечения, так... На исходе жизни почему-то уже совсем не хочется ни играть, ни читать книжки, ни копить богатство... Ничего ведь в могилку не унесёшь. Единственное, что в старости хочется делать, чем дальше, тем больше – это вспоминать. Сядешь на лавочку на улице – раз в день нас обязательно водят на улицу – и начинаешь вспоминать... А помнишь, как бывало Сонечка колготочки снимет и говорит: у девочек спереди попка маленькая, а сзади большая... И красуется... Дурная была, но смешная... А Толик, пирог из песка приготовит и всех угощать... Никто не хочет, но все хвалят: «Ах, какой Толик у нас хозяйюшка!» А она довольная сядет и сама песку и накушается... Только к врачу и возили. Вот... Вспоминаешь, улыбаешься, а слёзы сами на глаза наворачиваются... Умру ведь скоро, а внучке даже плюшевого мишки не справила. Вот и плачу каждый день... Каждый день...

Мама. В последнее время много уделяю внимания своей внешности. Косметики у меня целая сумка. Покупаю каждый день... Тени для глаз, помадки, пудры, кремы всякие... Покупаю огурцы и помидоры, чтобы делать маски на лицо. Нос мажу сметаной, а щёчки – подсолнечным маслом. И всё равно мне кажется, что я уже совсем немолодая девочка. Дядя Толик всё меньше бывает дома, говорит, что на работе задерживается. Мы с ним уже давно не играем., а только молча смотрим телевизор, и даже когда очень смешно только вздыхаем... Я бы вернулась домой, но муж мой совсем спился. Он только ругается и спит. И жить с ним будет ещё хуже чем с Толей... Когда я остаюсь одна, я сажусь перед трюмо – там большое зеркало, в котором я видна с трёх сторон. Я смотрю на себя в зеркало, и плачу.

Потом беру себя в руки, вытираю слёзы салфетками и накладываю на глаза много-много пудры... Мама – это когда у тебя есть обязанности перед твоим ребёнком. Кажется, что без обязанностей так легко и свободно, но чего бы я только не сделала, чтобы вернуть мои обязанности, пусть даже и такие дурные как покупать детям плюшевых медведей...

Доча. Я вдруг поняла, что иногда в жизни всё закручивается так, что исправить ничего уже нельзя. И даже уже ничего не хочется исправлять. Иногда мечтаешь о том, как бы мы могли все вместе жить счастливо, потом вспоминаешь как всё есть и спрашиваешь... Где мы ошиблись? Я ведь знаю: папа хороший, мама хорошая, бабушка хорошая, и семья наша самая лучшая... Так что же такое счастье? Это когда тебе всё-таки покупают твоего плюшевого мишку...

Папа. И вдруг понимаю, что я так и не купил доче плюшевого мишку...

Бабушка. Умру ведь скоро, а внучке даже плюшевого мишки не справила. Вот и плачу каждый день... Каждый день...

Мама. Чего бы я только не сделала, чтобы вернуть мои обязанности, пусть даже и такие дурные как покупать детям плюшевых медведей...

Доча. Так что же такое счастье? Это когда тебе всё-таки покупают твоего плюшевого мишку...

Они повторяют, их голоса сливаются...

Выходит плюшевый мишка...